

Матвеева Яна Максимовна

**Институт освобождения от уголовной ответственности в
российском уголовном праве: модернизация и поиск
альтернативных способов урегулирования уголовно-правового
конфликта**

специальность 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное
право

Автореферат диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный руководитель: **Лукьянов Владимир Викторович**

кандидат юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Звечаровский Игорь Эдуардович**

доктор юридических наук, профессор,

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)», профессор

Малинин Василий Борисович

доктор юридических наук, профессор,

Санкт-Петербургский институт (филиал) ФГБОУ ВО

«Всероссийский государственный университет юстиции

(РПА Минюста России)», профессор

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»

Защита состоится 15 апреля 2016 г. в 18.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.232.63 при ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» по адресу: 199026, г. Санкт-Петербург, Васильевский остров, 22 линия, д. 7, зал заседаний (ауд. 64).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. А.М. Горького ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9) и на сайте по адресу: https://disser.spbu.ru/disser2/disser/Matveeva_dissertaciya.pdf.

Автореферат разослан _____ г.

Ученый секретарь Диссертационного совета

Д 212.232.63

кандидат юридических наук, доцент

С.А. Белов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема модернизации уголовного законодательства, в соответствии с требованиями современности, стоит достаточно остро. Активное развитие экономических отношений, возникновение новых социальных институтов, и, как следствие, появление новых объектов уголовно-правовой охраны, накладывают отпечаток на развитие российского уголовного права. Современная уголовная политика направлена на урегулирование уголовно-правового конфликта мирным путем с максимальным возмещением вреда, причиненного преступлением.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена рядом причин: 1) проблемой использования идей восстановительного правосудия при совершенствовании норм исследуемого института; 2) необходимостью поиска альтернативных способов решения уголовно-правового конфликта; 3) правоприменительными проблемами; 4) изменением действующего уголовного законодательства, отражающего тенденции современной уголовно-правовой политики; 5) дискуссионностью основных проблем института освобождения от уголовной ответственности.

Признанные идеи восстановительного правосудия оказывают свое влияние на формирование новых теоретических воззрений, касающихся роли института освобождения от уголовной ответственности при урегулировании уголовно-правового конфликта. Необходимо рассмотреть нормы исследуемого института сквозь призму использования их потенциала в условиях актуальности идей восстановительной юстиции, и ответить на вопрос: нужны российскому уголовному праву новые механизмы решения уголовно-правовых конфликтов или институт освобождения от уголовной ответственности в полной мере соответствует актуальным потребностям общества и государства?

Некоторые проблемы применения норм об освобождении от уголовной ответственности остались неразрешенными и после принятия Пленумом Верховного Суда РФ Постановления от 27.06.2013 N 19 "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности". Актуальными остаются вопросы: о возмещении ущерба; о возможности прекращения уголовного дела на основании ст. 76 УК РФ в тех случаях, когда потерпевшим выступает государство; о применении ч. 2 ст. 20 УПК РФ и ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ. Отсутствие разъяснений по этим вопросам часто приводит к различному толкованию и применению норм об освобождении от уголовной ответственности на практике.

Введенная в текст уголовного закона ст. 76.1. поставила перед правоприменителями и учеными ряд неразрешенных вопросов. Например, пока неясно, каким образом выбирается одно основание освобождение от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности из двух возможных: это право виновного лица или правоприменительного органа? Кроме того, актуальным остается вопрос о возмещении ущерба, причиненного совершенным преступлением, потерпевшему. Наличие правовых гарантий на такое возмещение и реальное восстановление иных нарушенных прав – свидетельство соответствия деятельности государства статье 2 Конституции РФ, согласно которой, человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - это обязанность государства.

Внесенный Верховным Судом РФ Проект Федерального закона N 953369-6 "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности" (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 14.12.2015)¹ вызывает противоречивые мнения. С одной стороны, предложенные изменения и новое основание освобождения от уголовной ответственности (в связи с применением иных мер уголовно-правового характера), свидетельствуют о гуманизации уголовного закона и стимулируют позитивное постпреступное поведение в виде возмещения ущерба и заглаживания вреда, причиненного преступлением. С другой стороны, появление ст. 76.2. и норм, закрепляющих порядок ее применения, противоречит юридической природе исследуемого института. Представляется, что внесенный законопроект должен быть изменен и доработан с учетом основной идеи института освобождения от уголовной ответственности.

Многие вопросы исследуемого института остаются дискуссионными. Отсутствует единство мнения относительно понятия и природы освобождения от уголовной ответственности; некоторые представители науки уголовного права указывают на противоречие норм главы 11 УК РФ принципам неотвратимости ответственности и презумпции невиновности. В условиях современной уголовной политики и нестабильности уголовного закона, постоянное изменение которого, по мнению ученых, приводит к многочисленным системным противоречиям Уголовного кодекса, актуальным является определение места и предназначения исследуемого института в российском уголовном праве. В научной литературе высказывается мнение о том, что последние нововведения в

¹Проект Федерального закона N 953369-6"О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности"(ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 14.12.2015). URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 13.01.2016).

уголовном законодательстве, свидетельствующие о его либерализации, носят деструктивный характер и способны переродить уголовное право в восстановительно-откупное право². В то же время, некоторыми учеными выработан новый подход к решению уголовно-правового конфликта, идея которого заключается в максимально возможном устранении негативных последствий совершенного преступления с использованием мер, альтернативных наказанию³.

Все сказанное подтверждает актуальность темы исследования и необходимость комплексного изучения института освобождения от уголовной ответственности.

Степень разработанности темы исследования. Институт освобождения от уголовной ответственности был и остается объектом исследований, результаты которых отражены в трудах Х.Д. Аликперова, Я.М. Брайнина, А.В. Бриллиантова, И.Э. Звечаровского, В.В. Сверчкова, Л.В. Головки, В.С. Егорова, А.В. Ендольцевой, С.Г. Келиной, А.Р. Сабитова, И.А. Тарханова, и др. По вопросам освобождения от уголовной ответственности защищено значительное количество докторских и кандидатских диссертаций: Н.С. Шатихина, «Институт медиации в российском уголовном праве» (дис. ... канд. юрид. наук, 2004); Ю.Е. Терновая «Освобождение от уголовной ответственности как форма поощрения за позитивное постпреступное поведение» (дис. ... канд. юрид. наук, 2006); А.А. Князьков «Освобождение от уголовной ответственности по делам об экономических преступлениях (гл. 22 УК РФ): вопросы дифференциации и законодательной техники» (дис. ... канд. юрид. наук, 2014); В.В. Сверчков «Концептуальные основы решения проблем освобождения от уголовной ответственности» (дис. ... док. юрид. наук, 2008), и другие.

Проблемы уголовной ответственности и освобождения от нее в разное время изучались учеными кафедры уголовного права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, в частности, М.Д. Шаргородским, Н.А. Беляевым, В.С. Прохоровым, Н.М. Кропачевым, А.И. Бойцовым, Р.М. Аслановым, И.Э. Звечаровским, А.Н. Тарбагаевым, Н.С. Шатихиной и др. Представленное исследование является продолжением научных исследований по данной проблематике.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе применения норм уголовного и уголовно-процессуального права, регулирующих

² Назаренко Г.В. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы//Среднерусский Вестник общественных наук. 2012. № 3. С 156-159.

³См.: Карнозова Л., Максудов Р., Флямер М. Восстановительное правосудие: идеи и перспективы для России // Российская юстиция. 2000. № 11. С. 43-44; Карякин Е.А. Медиационные процедуры в современном уголовном судопроизводстве в России: необходимость и неизбежность // Уголовное судопроизводство. 2009. № 2. С. 11-12; Максудов Р. Восстановительная медиация: на пути к разработке концепции//Вестник восстановительной юстиции. Вып. 7. М., 2010. С. 7-17.

основания и порядок освобождения от уголовной ответственности; общественные отношения, возникающие при разрешении уголовно-правового конфликта мирным путем, в том числе отношения между государством и лицом, совершившим преступление, отношения между преступником и потерпевшим. Предметом исследования являются нормы уголовного и уголовно-процессуального права России, законодательство некоторых стран Западной Европы, США и стран СНГ, научная литература, судебная практика, данные социологического опроса и интервьюирования, судебная статистика.

Целями исследования являются:

- разработка предложений по решению основных теоретических проблем исследуемого института;
- разработка рекомендаций по совершенствованию практики применения норм об освобождении от уголовной ответственности;
- разработка предложений по изменению действующего законодательства;
- разработка альтернативных способов решения уголовно-правового конфликта на основе института освобождения от уголовной ответственности.

Для достижения указанных целей были поставлены следующие **задачи исследования:**

- изучить историю возникновения и развития альтернативных способов решения уголовно-правового конфликта в российском законодательстве;
- проанализировать результаты научных исследований по вопросу освобождения от уголовной ответственности;
- изучить нормы об освобождении от уголовной ответственности, нормы, регулирующие основания отказа от уголовного преследования в законодательстве некоторых стран Западной Европы, США и стран СНГ;
- провести сравнительно-правовой анализ норм об освобождении от уголовной ответственности, норм, регулирующих основания отказа от уголовного преследования по законодательству некоторых стран Западной Европы, США, стран СНГ и России.
- изучить сложившуюся судебную практику применения норм об освобождении от уголовной ответственности;
- выявить теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы исследуемого института.

Методика и методология исследования. Исследование проведено с использованием как общенаучных (анализ, синтез, дедукция, индукция, метод обобщения), так и специальных методов познания: логического, сравнительно-правового, историко-

правового, статистического, анализа судебной практики, социологического метода (опрос практических работников).

Теоретическая основа исследования состоит из работ представителей науки уголовного права, посвященных вопросам уголовной ответственности и институту освобождения от уголовной ответственности; монографий, научных статей, авторефератов и текстов диссертаций.

Нормативную базу исследования составили Конституция РФ, Постановления Конституционного Суда РФ, Уголовный, Уголовно-процессуальный, Гражданский, Бюджетный, Налоговый кодексы РФ, некоторые федеральные законы РФ, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство некоторых стран Западной Европы, США и стран СНГ, Постановления Государственной Думы РФ.

Эмпирическая основа исследования представлена материалами судебной практики (195 изученных уголовных дел, рассмотренных судами общей юрисдикции Санкт – Петербурга в период с 2001 по 2014гг.); опубликованной практикой Верховного Суда РФ; результатами социологического исследования, проведенного автором в 2013-2014 г. в виде 150 анкет опрошенных практических работников, в том числе судей и работников прокуратуры из разных субъектов РФ; результатами интервьюирования 20 практикующих медиаторов и адвокатов, статистическими сведениями Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

Научная новизна исследования состоит в том, что это одно из первых комплексных исследований, посвященных проблемам исследуемого института, проведенное в условиях современной уголовной политики, после появления нового основания освобождения от уголовной ответственности (ст. 76.1.УК РФ) и выражения Верховным Судом РФ официальной позиции по спорным вопросам применения норм главы 11 УК РФ в Постановлении Пленума ВС РФ от 27.06.2013 N 19 "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности".

Кроме того, в результате проведенного исследования разработаны теоретические и практические предложения и идеи, обладающие признаками новизны:

- идея целостной системы оснований освобождения от уголовной ответственности;
- модель нормы, предусматривающей освобождение от уголовной ответственности в связи с особыми обстоятельствами совершения преступления;
- модель делегированной медиации (примирение потерпевшего и преступника с участием независимого посредника), применяемая в условиях российской правовой действительности;

- модель нормы, позволяющей использовать возможности примирения с потерпевшим эффективнее, в том числе, используя медиацию;
- теоретическая модель имплементации элементов института трансакции в условия российского уголовно-правового регулирования, изложенная в новой редакции ст. 76.1. УК РФ;
- теоретические модели разъяснений к Постановлению Пленума ВС РФ от 27.06.2013 N 19 "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности", позволяющие решить некоторые проблемы применения норм главы 11 УК РФ.

На защиту выносятся следующие *основные положения*:

1. Комплексный подход к решению проблем совершенствования исследуемого института включает в себя следующие основные направления: 1) модернизация института освобождения от уголовной ответственности с учетом выявленных теоретических, законодательных и правоприменительных проблем; 2) разработка и внедрение в российское законодательство норм, регулирующих альтернативные способы решения уголовно-правового конфликта; 3) совершенствование правоприменительной практики; 4) создание целостной системы оснований освобождения от уголовной ответственности.
2. Концепция целостной системы оснований освобождения от уголовной ответственности предполагает включение в нее целесообразных, обоснованных, необходимых и достаточных материально-правовых оснований применения норм исследуемого института. Предлагается следующая классификация материально-правовых оснований освобождения от уголовной ответственности, в соответствии с которой должна выстраиваться данная система:
 - позитивное постпреступное поведение;
 - особые обстоятельства совершения преступления, относящиеся к личности преступника;
 - наступление определенных юридических фактов, носящих объективный характер (истечение срока давности, акт амнистии).
3. В случае совершения преступления, основным объектом которого являются охраняемые уголовным законом интересы общества и (или) государства, примирение с потерпевшим (физическим или юридическим лицом) не способно возместить вред, причиненный основному объекту посягательства. Поэтому лица, совершившие подобные преступления, не должны освобождаться от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Однако при наличии материально-правового

основания, выраженного в позитивном постпреступном поведении виновного (возмещение ущерба, заглаживание вреда любыми способами), лицо, совершившее такое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. В качестве решения поставленной проблемы может быть использована следующая теоретическая модель разъяснения в Постановлении Пленума ВС РФ от 27.06.2013 N 19 "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности": *«В случае совершения преступления, основным объектом которого являются охраняемые уголовным законом интересы общества и (или) государства, не допускается освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим - физическим и (или) юридическим лицом. При наличии определенных уголовным законом оснований и условий, в таких случаях возможно освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Возмещение ущерба или заглаживание вреда потерпевшему при рассмотрении подобных уголовных дел может быть оценено судом как форма деятельного раскаяния. Таким же образом должен решаться вопрос и в тех случаях, когда преступлением причиняется вред только интересам общества и (или) государства.»*

4. Примирение сторон по делам частного обвинения и освобождение от уголовной ответственности на основании ст. 76 УК РФ – две разные процедуры, имеющие одно материально-правовое основание – позитивное постпреступное поведение, выраженное в фактическом примирении с потерпевшим. Решение проблемы разного понимания единого основания отказа от уголовного преследования видится в редакции ч. 2 ст. 20 УПК РФ, предусматривающей возможность достижения примирения путем возмещения ущерба или заглаживания вреда, причиненного потерпевшему. Кроме того, целесообразно внести дополнение в ст. 76 УК РФ, предусматривающее иные условия (указанные в ч. 2 ст. 20 УПК РФ) и императивный порядок освобождения от уголовной ответственности по уголовным делам частного обвинения.
5. В целях единообразия практики применения ч. 2 ст. 20 УПК РФ по делам частного обвинения и во избежание совершения судами ошибок при выборе между ст. 76 УК РФ и ч. 2 ст. 20 УПК РФ, в Постановлении Пленума ВС РФ от 27.06.2013 N 19 "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности" предлагается внести разъяснение по этому вопросу и изложить его в следующей редакции:
«В тех случаях, когда потерпевший (его законный представитель) примирился с обвиняемым (подсудимым) по делу частного обвинения, уголовное дело подлежит

прекращению на основании ч. 2 ст. 20 УПК РФ. При этом по смыслу ч. 2 ст. 20 УПК РФ, уголовные дела частного обвинения подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего (его законного представителя) и обвиняемого (подсудимого) даже в том случае, если обвиняемый (подсудимый) ранее совершил иное преступление. В таких случаях не допускается отказ в прекращении уголовного дела в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ на том основании, что по требованию ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ, преступление должно быть совершено впервые.».

6. В примечаниях к некоторым статьям Особенной части Уголовного кодекса РФ (ст.ст. 122, 184, 204, 291, 337, 338) содержатся основания освобождения от уголовной ответственности, характеризующиеся особыми обстоятельствами совершения преступления. При этом ни одно из оснований, закрепленных в главе 11 УК РФ, не учитывает специфики подобных обстоятельств. Признание за особыми обстоятельствами совершения преступления способности уменьшать или устранять общественную опасность преступника и (или) совершенного им преступления является основой для формирования нового основания освобождения от уголовной ответственности, учитывающего субъективные факторы, относящиеся к личности виновного. Предлагается теоретическая модель ст. 75.1. УК РФ, предусматривающая основание освобождения от уголовной ответственности - особые обстоятельства совершения преступления:

«Статья 75.1. Освобождение от уголовной ответственности в связи с особыми обстоятельствами совершения преступления:

1. Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если преступление было совершено им в особых обстоятельствах, вследствие чего уменьшилась или полностью была утрачена общественная опасность лица, совершившего преступление.

2. Лицо, совершившее тяжкое преступление в особых обстоятельствах, может быть освобождено от уголовной ответственности в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса.

3. Лицо, совершившее тяжкое или особо тяжкое преступление в особых обстоятельствах, освобождается от уголовной ответственности в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса.».

7. В российском законодательстве целесообразно урегулировать возможность применения делегированной медиации по уголовным делам. Предложенная модель предусматривает участие в примирении сторон конфликта независимого третьего лица

(медиатора или специализированной организации). Медиация в данном случае выступает как иной способ реагирования государства на совершенное преступление, направленный на решение уголовно-правового конфликта с учетом интересов потерпевшего и обвиняемого (или подсудимого). Предлагается следующий механизм включения норм о делегированной медиации в российский уголовный закон:

- изложить ч. 1 ст. 75 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 75. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием

1. Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, в том числе в порядке медиации, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.»;

- изложить ст. 76 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 76. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим

1. Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред, в том числе в порядке медиации.».

Предложенная модель является переходной, полагаем, что со временем, российское уголовное право может перейти к использованию только делегированной модели медиации.

8. Основание освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности содержит элементы института транзакции. Однако юридическая природа и назначение этого института искажены, и действующая редакция ст. 76.1. УК РФ не соответствует сущности освобождения от уголовной ответственности и основным идеям восстановительного правосудия. Целесообразно предусмотреть обязательность возмещения ущерба потерпевшему и пересмотреть размер денежного возмещения, подлежащего уплате в бюджет, ограничив его максимальным размером штрафа, предусмотренного в качестве наказания за совершенное преступление. В связи с этим предлагается:

- изложить ч. 2 ст. 76.1. УК РФ в следующей редакции:

2.«Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью первой статьи 171, частью первой статьи 171.1, частью первой статьи 172, частью второй статьи 176, статьей 177, частями первой и второй статьи 180, частями третьей и четвертой статьи 184, частью первой статьи 185, статьей 185.1, частью первой статьи 185.2, статьей 185.3, частью первой статьи 185.4, статьей 193, частью первой статьи 194, статьями 195 - 197 и 199.2 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если возместило вред, причиненный физическому лицу, организации или государству в результате совершения данного преступления и перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, или денежное возмещение в сумме, не превышающей максимального размера штрафа, предусмотренного за совершенное преступление, либо, в случае, если преступлением не причинен вред физическому лицу, организации или государству, перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в сумме, не превышающей максимального размера штрафа, предусмотренного за совершенное преступление.»;

- изложить разъяснение в Постановлении Пленума ВС РФ от 27.06.2013 N 19 "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности" в следующей редакции: *«При определении размера денежного возмещения, подлежащего уплате в бюджет, судам следует учитывать конкретные обстоятельства уголовного дела, личность преступника и размер дохода, полученного в результате совершения преступления.»*

9. Формальный подход к вопросам возмещения ущерба или заглаживания вреда, причиненного преступлением, недопустим. При рассмотрении вопроса об освобождении от уголовной ответственности на основании ст.ст. 75, 76 УК РФ, правоприменительным органам следует выяснять и указывать в процессуальном акте о прекращении уголовного дела: 1) вид и объем возмещенного ущерба или заглаженного вреда; 2) реальность возмещения ущерба (заглаживания вреда).

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что автором предлагается решение основных проблем исследуемого института. Разработка альтернативных способов решения уголовно-правового конфликта и механизма их включения в российское законодательство также придает работе теоретическую значимость. Практическая значимость работы заключается в рекомендациях и предложениях, которые могут быть использованы для совершенствования действующего законодательства и правоприменительной практики; в практической деятельности судебных органов.

Степень достоверности исследования подтверждается достоверностью данных, положенных в основу работы, корректностью методик исследования, теоретическим анализом, анализом судебной практики, результатами социологического опроса и интервьюирования, сравнительно-правовым исследованием.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета.

Основные выводы и предложения исследования опубликованы в 5 научных статьях автора, из которых 4 – в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России, 1 – в сборнике, изданном по итогам международной научно-практической конференции в Новосибирске, 2014 г. Результаты исследования отражены в выступлениях автора на научно-практических конференциях, в частности на Державинских чтениях 2012 г. в Москве, на международной научно-практической конференции в Новосибирске 2014 г. Отдельные выводы и научные положения исследования использованы автором при проведении семинарских занятий по дисциплине «Уголовное право» в ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

Структура и объем исследования определяются целями и задачами работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, указывается степень разработанности темы, определяются объект, цели и задачи исследования, описывается научная новизна работы, ее теоретическая, нормативная и эмпирическая основа, формулируются основные положения, выносимые на защиту, показывается теоретическая и практическая значимость исследования и предложений, сделанных автором, излагаются сведения об апробации результатов исследования, о степени достоверности исследования и о структуре диссертации.

В **главе 1 диссертации «Формирование института освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве»**, состоящей из трех параграфов, диссертант прослеживает генезис альтернативных способов урегулирования уголовно-правового конфликта и исследуемого института, и определяет основные теоретические воззрения на понятие и природу освобождения от уголовной ответственности. Также автор обосновывает идею о целостной системе оснований освобождения от уголовной ответственности.

В **параграфе 1 «Возникновение и развитие альтернативных способов урегулирования уголовно-правового конфликта в российском законодательстве»** анализируется история возникновения альтернативных способов урегулирования уголовно-правового конфликта в российском уголовном праве, начиная от первых источников права Руси, заканчивая современным уголовным законом России. Автор приходит к выводу о том, что исторически первым способом урегулирования уголовно-правового конфликта был договор между виновным и потерпевшим, сопровождавшийся, как правило, возмещением вреда. Далее прослеживается тенденция движения от частного процесса к публичному, с последующим закреплением мер государственного принуждения. В разные исторические периоды развития уголовного законодательства установлено существование норм, предусматривающих освобождение преступника от принудительных мер государства, с возможностью применения мер общественного или иного воздействия. Содержание таких норм часто зависело от общей политики, которой придерживалась власть в конкретный исторический период. Признание самостоятельности института освобождения от уголовной ответственности стало возможным благодаря разграничению понятий «уголовная ответственность» и «наказание». Произошло это признание постепенно и окончательно оформилось лишь в действующем уголовном законе.

В **параграфе 2 «Понятие освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве»** анализируется понятие уголовной ответственности, понятие освобождения от уголовной ответственности, и исследуются различные

теоретические подходы к определению и природе указанных институтов. Автор приходит к выводу о целесообразности разделения точки зрения представителей науки уголовного права, понимающих под освобождением от уголовной ответственности, основанный на уголовном законе официальный отказ государства от привлечения к уголовной ответственности лица, вследствие уменьшения или утраты общественной опасности такого лица и (или) совершенного им деяния.

В параграфе 3 «Система оснований освобождения от уголовной ответственности» рассматривается вопрос о необходимости формирования целостной системы оснований освобождения от уголовной ответственности.

В соответствии с концепцией исследуемого института формируется единое материально-правовое основание отказа государства от привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности - снижение или утрата общественной опасности такого лица и (или) совершенного им деяния. В зависимости от субъективных и (или) объективных факторов, свидетельствующих о наличии указанного материально-правового основания, должна конструироваться и выстраиваться система оснований освобождения от уголовной ответственности. Субъективные факторы относятся к личности виновного и его постпреступному поведению. Объективные факторы, как правило, не зависят от поведения виновного лица и его личности. Истечение сроков давности и акт амнистии, как объективные факторы, являются самостоятельными основаниями освобождения от уголовной ответственности.

Предлагается единая система материально-правовых оснований, реализующаяся в законодательном закреплении видов освобождения от уголовной ответственности:

- освобождение от уголовной ответственности на основании позитивного постпреступного поведения лица, совершившего преступление (ст.ст. 75, 76, 76.1.УК РФ);
- освобождение от уголовной ответственности в связи с особыми обстоятельствами совершения преступления, относящимися к личности преступника (ст. 75.1.УК РФ);
- освобождение от уголовной ответственности на основании юридических фактов, имеющих объективный характер (ст.ст. 78, 84 УК РФ).

Представляется, что такой системный подход будет способствовать повышению эффективности действующей модели исследуемого института, а также его дальнейшему совершенствованию.

В главе 2 диссертации «Сравнительно-правовой анализ норм об освобождении от уголовной ответственности в уголовном праве России и других стран» автором изучается законодательство некоторых стран Западной Европы и США, регулирующее основания отказа от уголовного преследования, и законодательство стран СНГ,

регулирующее освобождение от уголовной ответственности. Далее диссертант проводит сравнительный анализ изученного законодательства и российского уголовного закона.

В параграфе 1 «Сравнительно-правовой анализ норм об освобождении от уголовной ответственности по уголовному законодательству стран СНГ и РФ» анализируются нормы, закрепляющие основания и условия освобождения от уголовной ответственности в странах СНГ. Диссертант приходит к выводу о том, что некоторые основания освобождения от уголовной ответственности (деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, истечение сроков давности совершения преступления, применение принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним, акт амнистии, специальные основания), в том или ином виде имеются в уголовном законодательстве практически каждой из стран СНГ. Во многом, основы правового регулирования исследуемого института были восприняты законодателями стран СНГ из положений Модельного Уголовного кодекса.

Тенденции развития уголовного законодательства указанных государств-участников СНГ свидетельствуют о применении нового подхода к решению уголовно-правовых конфликтов, характеризующегося активным поиском компромисса между преступником и властью, максимальным возмещением ущерба потерпевшему, предоставлением возможности избежать уголовного преследования по экономическим преступлениям, признанием государства потерпевшим с установлением требования о возмещении ему вреда. Положения Уголовного кодекса Казахстана и Уголовно-процессуального кодекса Молдовы, предусматривающие возможность примирения с потерпевшим в порядке медиации, по нашему мнению, соответствуют задачам восстановительного правосудия и направлениям современной уголовной политики, в связи с чем, они представляют научный и практический интерес для российского уголовного права.

В параграфе 2 «Сравнительно-правовой анализ норм об освобождении от уголовной ответственности в уголовном законе РФ и оснований для отказа от уголовного преследования в уголовном законодательстве некоторых стран Западной Европы и США» автором исследуются альтернативные механизмы решения уголовно-правового конфликта, известные законодательству некоторых стран Западной Европы и США.

Диссертант приходит к выводу, что история применения альтернативных способов урегулирования уголовно-правового конфликта и мер восстановительного правосудия в некоторых странах Западной Европы и США исчисляется десятилетиями. Успешный опыт применения подобных инструментов подтверждается исследованиями представителей

науки зарубежных стран⁴, статистикой⁵, мнением практических работников⁶, а также исследованиями и научными работами представителей науки уголовного права России⁷.

Основания для отказа от уголовного преследования в законодательстве некоторых стран Западной Европы и США разнообразны и характеризуются общей направленностью на урегулирование уголовно-правового конфликта мирным путем, максимальное восстановление прав потерпевшего и возмещение вреда, причиненного преступлением.

Такие альтернативные способы урегулирования уголовно-правового конфликта, как медиация, уголовное предписание и транзакция представляют научный и практический интерес для российского уголовного права. Более того, уголовный закон России содержит некоторые элементы указанных институтов, а медиация в российском уголовном праве имеет общие черты с медиацией в зарубежном законодательстве (например, возможность применения норм института, как в судебном процессе, так и на досудебной стадии; формы возмещения вреда; правовые последствия в случае состоявшейся процедуры медиации – отсутствие официального государственного осуждения в виде применения наказания или иных мер уголовно-правового воздействия).

В главе 3 диссертации «Совершенствование института освобождения от уголовной ответственности и поиск альтернативных способов урегулирования уголовно-правового конфликта» выявлены основные теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы исследуемого института, предложены пути их решения, а также разработаны альтернативные способы урегулирования уголовно-правового конфликта. Автором сконструированы теоретические модели норм уголовного закона России и разъяснений к Постановлению Пленума ВС РФ от 27.06.2013 N 19 "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности"⁸, разработаны предложения по совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

⁴См.: Бесемер Х. Медиация. Посредничество в конфликтах/Пер. с нем. Н.М. Маловой. Калуга. 2004;Ковач К.К. (Кимберли). Медиация: краткийкурс. М., 2013. С. 227.

Hon. A. W. Frohlich. Criminal Mediation. Dispute Resolution Magazine. Vol.15. Issue 1.P. 11. http://heinonline.org/HOL/Page?handle=hein.journals/disput15&div=7&collection=journals&set_as_cursor=0&men_tab=srchresults&terms=mediation|in|criminal&type=matchall

⁵Цит. По: K. N. Grant. Ten Dollars for Twenty-Four Years: Providing Justice for Exonerees Using Victim-Offender Mediation. Dispute Resolution Magazine. Vol.15. Issue 1.P. 21. http://heinonline.org/HOL/Page?handle=hein.journals/disput15&div=7&collection=journals&set_as_cursor=0&men_tab=srchresults&terms=mediation|in|criminal&type=matchall

⁶J. Hanna. Mediation in Criminal Matters. Dispute Resolution Magazine. Vol.15. Issue 1.P. 7. http://heinonline.org/HOL/Page?handle=hein.journals/disput15&div=7&collection=journals&set_as_cursor=0&men_tab=srchresults&terms=mediation|in|criminal&type=matchall

⁷ См.: Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе: дисс. ... кандид. канд. юрид. наук. М. 2012; Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб. 2002.

⁸ "Российская газета", N 145, 05.07.2013.

В параграфе 1 «Теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы института освобождения от уголовной ответственности и пути их решения» проанализированы нормы Уголовного кодекса РФ, Уголовно-процессуального кодекса РФ, относящиеся к институту освобождения от уголовной ответственности; практика применения указанных норм; данные социологического опроса и интервьюирования практических работников. Диссертант приходит к выводу, что в настоящее время нормы об освобождении от уголовной ответственности полностью не актуализированы с учетом направлений современной уголовной политики и реалий практики их применения. В то же время, правоприменительная практика не единообразна и отличается формальным подходом к вопросу возмещения вреда потерпевшему.

Автором рассмотрены проблемы исследуемого института и сделаны следующие теоретически и практически значимые выводы:

1. Некоторые специальные основания освобождения от уголовной ответственности по своей юридической природе не являются формами деятельного раскаяния (например, примечания к ст. 122, 184, 205, 337, 338 УК РФ), в связи с чем, предлагается иная формулировка примечаний и новое основание освобождения от уголовной ответственности (ст. 75.1. УК РФ). В случае появления подобного основания освобождения от уголовной ответственности в Общей части уголовного закона, потребуется соответствующее разъяснение в Постановлении Пленума ВС РФ от 27.06.2013 N 19 "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности", которое следовало бы изложить в следующей редакции:

«Освобождение от уголовной ответственности в связи с особыми обстоятельствами совершения преступления предполагает выяснение судами обстоятельств совершения преступления, свидетельствующих об уменьшении или полной утрате общественной опасности лица, совершившего преступление. Особыми обстоятельствами совершения преступления могут быть признаны, например, тяжелые жизненные обстоятельства, согласие потерпевшего на причинение вреда и иные.»

2. В случае, когда совершено преступление, основным объектом которого является общество и (или) государство, при возникновении вопроса об освобождении от уголовной ответственности, следует применять норму о деятельном раскаянии. Примирение с потерпевшим не способно в полной мере возместить вред, причиненный основному объекту посягательства, кроме того, при совершении таких преступлений, фактически потерпевшим (не в процессуальном значении) является общество и (или) государство.

3. Примирение сторон по делам частного обвинения и освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим – две разные процедуры, имеющие единое материально-правовое основание – позитивное постпреступное поведение виновного. Норма о прекращении уголовного дела частного обвинения на основании примирения с потерпевшим ограничена, она не учитывает возможности возмещения вреда. В свою очередь, ст. 76 УК РФ не содержит указания на особые условия примирения по делам частного обвинения. Отсутствует единообразие практики правильного выбора между двумя нормами. С целью решения данной правоприменительной проблемы автором сделаны предложения по совершенствованию ч. 2 ст. 20 УПК РФ и практики применения, содержащиеся в основных положениях, выносимых на защиту.

4. Анализ судебной практики и данных социологического опроса судей и работников прокуратуры обнаружил формальный подход к вопросам возмещения вреда потерпевшему. Зачастую в актах правоприменительного органа не указывается, какой вред и в каком объеме возмещен, и возмещен ли он вообще. Думается, такой подход не может гарантировать защиту прав потерпевшего и отправление законного правосудия, поэтому должен быть пересмотрен. В целях единообразия применения оснований освобождения от уголовной ответственности по тем делам, где лицо, совершившее преступление, заглаживает вред или возмещает ущерб, причиненный преступлением, а также в целях защиты прав и интересов потерпевших, предлагается теоретическая модель разъяснения в Постановлении Пленума ВС РФ от 27.06.2013 N 19 "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности": *«В случаях освобождения от уголовной ответственности по основаниям, связанным с заглаживанием вреда и (или) возмещением ущерба (в частности, ст. 75, 76, 76.1. УК РФ), причиненного преступлением, судам в постановлениях об освобождении от уголовной ответственности следует указывать, какой вред и (или) ущерб (имущественный и (или) моральный, иной вред) и в каком объеме был возмещен потерпевшему.»*

5. Основание освобождения от уголовной ответственности по преступлениям в сфере экономической деятельности, изложенное в действующей редакции ч. 2 ст. 76.1. УК РФ, не отвечает природе и назначению исследуемого института. Сумма возмещения, подлежащего перечислению в федеральный бюджет, неадекватна и не соответствует степени общественной опасности преступного деяния. За совершение большинства преступлений, предусмотренных в части 2 указанной статьи, в качестве основного вида наказания может быть назначен, и зачастую, назначается штраф. Размер штрафа гораздо меньше суммы пятикратного возмещения, подлежащего уплате. Таким образом, виновному

лицу «дешевле» быть привлеченным к уголовной ответственности, с последующим негативным правовым последствием – судимостью, что может затруднить его дальнейшую социальную реабилитацию и способствовать последующей криминализации. Кроме того, на практике данная ситуация может способствовать тому, что указанная норма станет «мертвой». В положениях, выносимых на защиту, автором предлагается теоретическая модель ч. 2 ст. 76.1. УК РФ, которая в большей степени отвечает идеям восстановительного правосудия и природе исследуемого института.

6. Необходимость освобождения от уголовной ответственности на основании акта амнистии давно подвергнута сомнению⁹. Обоснованными аргументами против актов являются: прощение неопределенно большого числа осужденных; использование амнистии в качестве политического инструмента: государство может принять акт амнистии в любой удобный момент; отсутствие учета индивидуальных особенностей освобождаемых лиц, а именно, их склонности к продолжению преступной деятельности¹⁰.

Изучение судебной практики показывает, что освобождение от уголовной ответственности на основании акта амнистии зачастую приводит к необоснованному освобождению от уголовной ответственности общественно опасных лиц, которые, в том числе, скрылись от суда или следствия, или совершили несколько преступных деяний в разное время¹¹. Автором предлагается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 19 "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности" разъяснить судам, в каких случаях лицо не может быть освобождено на основании акта амнистии. Например, в тех случаях, когда сохраняется общественная опасность лица, лицо не раскаивается в совершенном преступлении, лицо скрылось от суда или следствия.

В параграфе 2 «Разработка альтернативных способов урегулирования уголовно-правового конфликта в российском уголовном праве» предлагается использование в российском уголовном и уголовно-процессуальном законе новых способов урегулирования уголовно-правового конфликта, являющихся альтернативной привлечения к уголовной ответственности. Диссертант приходит к выводу, что делегированная медиация (примирение преступника и потерпевшего с участием независимого посредника) и трансакция (в ее традиционном понимании) должны быть имплементированы в российское законодательство.

⁹См.: Сабанин С.Н. Амнистия и помилование в уголовном законодательстве России//Государство и право.1995. № 11. С. 81; Амнистия: благо или зло//Юридический Вестник.1992. № 5. С. 12-13.

¹⁰ См.: Ендольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности. М., 2004. С.147; Мохорев А.В. Акты об амнистии и их применение органами внутренних дел. Автореферат дис...к.ю.н. М., 1992. С. 11.

¹¹ См.: Архив Калининского районного суда, дело № 1-114, дело № 1-109, дело № 1-101.

Положительными результатами применения норм указанных институтов представляются частичное восстановление нарушенного общественного отношения, примирение конфликтующих сторон, возмещение ущерба потерпевшему, частная превенция, финансовая и процессуальная разгрузка правоприменительных органов.

Медиация. Данный институт построен на идее поиска компромисса между правонарушителем и потерпевшим при участии беспристрастного посредника. Анализ законодательства и практики осуществления медиационных программ в зарубежных странах, проведенный в исследовании, показывает, что гораздо более эффективно проходит примирение потерпевшего с виновным лицом при участии независимого посредника – специальной службы или профессионального медиатора.

При содействии адвокатов и судейского сообщества за последние 10 лет накоплен положительный опыт медиации по уголовным делам частного обвинения. Данный факт подтверждают результаты интервьюирования практикующих медиаторов и адвокатов, а также анализ судебной практики. В ходе медиации возмещается ущерб, причиненный потерпевшему, иным образом восстанавливаются его права, достигается примирение между потерпевшим и лицом, совершившим преступление. Как правило, преступник раскаивается в содеянном, и берет на себя ответственность за преступные последствия, что выражается, в том числе, и в принесении извинений и возмещении ущерба. Как следствие, негативные последствия преступления нивелируются без применения такой меры государственного принуждения, как наказание.

Введение делегированной медиации предполагает освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим в императивном порядке, если медиация прошла успешно и вред фактически заглажен, ущерб возмещен.

Данная процедура может использоваться и при возмещении ущерба и (или) заглаживании вреда в случае деятельного раскаяния, при условии наличия потерпевшего. При этом в УПК РФ следует закрепить обязанность следственных органов и суда разъяснять потерпевшему и обвиняемому (подсудимому) или их законным представителям право на примирение в порядке медиации. Медиация, проведенная на стадии предварительного расследования преступления, в состоянии разгрузить судебную систему в части рассмотрения уголовных дел о совершении некоторых преступлений небольшой и средней тяжести.

Трансакция. Результаты сравнительно-правового анализа уголовного закона России, уголовного законодательства стран СНГ и некоторых стран Западной Европы показывают, что трансакция, как способ альтернативного урегулирования уголовно-правового

конфликта, имеет сходство с основаниями освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.

Представляется целесообразным внести изменения в текст ч. 2 ст. 76.1 УК РФ в связи с тем, что действующая редакция не отвечает задачам и принципам уголовного закона и уголовного права и не соответствует сущности института освобождения от уголовной ответственности, института трансакции в его традиционном понимании и основным идеям восстановительного правосудия.

Освобождение от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, в первую очередь, должно преследовать цель возмещения причиненного вреда, а не уплаты денежного возмещения в бюджет государства. Очевидно, что преступления в сфере экономической деятельности нарушают не только интересы граждан и иных субъектов экономической деятельности, но и государства, в том числе и как основного регулятора экономики. Однако, ущерб, причиненный экономике, должен быть оценен в соответствии с характером и степенью совершенного деяния, единым для всех преступлений в сфере экономической деятельности он быть не может.

В **заклучении** диссертации отражены основные теоретические выводы, а также предложения по комплексному подходу к модернизации института освобождения от уголовной ответственности и практики применения его норм. **Основные рекомендации**, сделанные по итогам проведенного исследования, сводятся к следующему:

1. Предложения по совершенствованию законодательства:

- включение в ч. 1 ст. 75 УК РФ возможности возмещения ущерба и (или) заглаживания вреда в порядке медиации;

- теоретическая модель ст. 75.1. УК РФ, (освобождение от уголовной ответственности в связи с особыми обстоятельствами совершения преступления);

- теоретическая модель ст. 76 УК РФ, предусматривающая императивность данного вида освобождения от уголовной ответственности, в том числе в случае примирения с потерпевшим в порядке медиации;

- теоретическая модель ст. 25 УПК РФ, закрепляющая процессуальный порядок проведения медиации;

- теоретическая модель ч. 2 ст. 76.1., отвечающая юридической природе и назначению института трансакции;

- исключить из текста уголовного закона ч. 1 ст. 76.1. УК РФ.

2. Проект Постановления Пленума Верховного Суда РФ, содержащий теоретические модели разъяснений по применению норм об освобождении от уголовной ответственности.

Перспективы дальнейшей разработки темы состоят в решении выявленных проблем института освобождения от уголовной ответственности, дальнейшем поиске альтернативных способов решения уголовно-правового конфликта, в развитии института медиации, института транзакции, а также идей восстановительного правосудия в российском уголовном праве.

В **приложениях** содержатся образец анкеты социологического опроса; таблицы, отражающие данные проведенного исследования; проект федерального закона о внесении изменений в действующее законодательство России; проект Постановления Пленума Верховного Суда РФ.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Президиумом Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки России для опубликования основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук

1. Матвеева Я.М. Восстановительное правосудие по законодательству некоторых зарубежных стран и России // Российский ежегодник уголовного права. - 2013. - № 7. - С. 454-468. (1,09 п.л.).
2. Матвеева Я.М. Проблемы освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности // Известия вузов: Правоведение. Научно-теоретический журнал. - 2014. - № 1 (312). - С. 162-171. (0,7 п.л.).
3. Матвеева Я.М. Актуальные проблемы освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: по материалам судебной практики // Российское правосудие. - 2015. - № 1 (105). - С. 92-98. (0,5 п.л.).
4. Матвеева Я.М. Делегированная медиация в уголовном праве России: перспективы и предложения // Евразийский юридический журнал. - 2015. - № 11 (90). - С. 158-162. (0,7 п.л.).

Публикации в иных изданиях

1. Матвеева Я.М. Актуальные проблемы освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Вопросы современной юриспруденции: Сб. ст. по материалам XXXV международной научно-практической конференции - 2014. - № 3 (35). - С. 137-145. (0,5 п.л.).